

наше завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ
+7 (499) 490-70-48 +7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

18+

ДО СИХ ПОР мало кто знает, что эхо "скандала века" докатилось и до Вашингтона. То, над чем я трудился в Лондоне, имело отношение и к Соединённым Штатам Америки, нашему главному противнику в холодной войне. В своё время я познакомился с архивными материалами Федерального бюро расследований США на этот счёт. В них оказалось немало любопытного.

В начале июня 1963 года в кабинет директора ФБР Эдгара Гувера был приглашён один из его заместителей — руководитель федеральной службы контрразведки Уильям Салливан. Причиной встречи был начавшийся в Лондоне судебный процесс над доктором Уардом. Тема совещания касалась вопросов национальной безопасности в связи с делом Профьюмо.

Уильям Салливан пришёл к шефу хорошо подготовленным. Он подробно проинформировал Эдгара Гувера о ходе расследования в Лондоне. Кроме того, доложил ему о первых результатах допросов советского перебежчика майора Первого главного управления КГБ Анатолия Голицына. Эти допросы с осени 1962 года проводили за спиной ФБР сотрудники отдела контрразведки ЦРУ, который возглавлял Джеймс Энглтон. Для ведомства Гувера такой поворот дела был хуже пощёчины. Ведь важнейшая информация шла в обход ФБР.

До стен Овального кабинета в Белом доме дошли отзвуки недовольства Гувера в связи с недостаточным уровнем взаимодействия двух ведущих спецслужб США. Разбирательств по этому поводу на ковре у президента не хотел никто. Портиль отношения с многоопытным Эдгаром Гувером никак не входило в планы тогдашнего директора ЦРУ Джона Макгоуна, назначенного на этот пост всего два года назад. Поэтому Джеймс Энглтон под давлением обстоятельств и с согласия руководства вынужден был поделиться с Уильямом Салливаном материалами, полученными ЦРУ в ходе допросов "Ладдла". Этот псевдоним Анатолию Голицыну дали его кураторы в Лэнгли.

Заканчивая свой краткий доклад, мистер Салливан оторвался на минуту от принесённых им документов, содержание которых излагал Гуверу, и, глядя ему прямо в глаза, заметил:

— Это старый лис Энглтон пригласил в Вашингтон парней из МИ-5 и познакомил их с "Лэддлом". Недавно ЦРУ переправило его в Лондон. "Лэддл" утверждает, что Профьюмо находился под копаком у русских. А Профьюмо, как известно, был нашим доверенным лицом по ряду важнейших совместных проектов, в том числе по "Скайболту" и "Голарису". "Лэддл" полагает, что Иванос прослушивал разговоры Профьюмо. Кроме того, у него в разработке был лорд Астор. "Лэддл" считает, что русские могли поставить свои "жучки" и в имении Асторов. С Билли у ЦРУ тесное сотрудничество уже много лет. Если "Лэддл" прав, то была возможна утечка секретной информации.

Гувера эти слова не обрадовали. Ему давно уже надоело слышать о бесконечных проколах в работе британской контрразведки. Справедливости ради, впрочем, нельзя не заметить, что многое из того, что излагал на допросах своим заокеанским хозяевам Анатолий Голицын, было, скорее всего, лишь его собственной, хотя и весьма правдоподобной, фантазией на заданную тему. Работая по линии КР (внешней контрразведки) в хельсинкской резидентуре КГБ, майор Голицын понятия не имел о моей работе в Лондоне. И тем более о каких то ни было секретных операциях ГРУ. В лучшем случае он мог о них лишь догадываться.

Голицын что было сил и возможностей старался угодить американцам в их желаниях получить как можно больше кремлёвских секретов. И он из шкурки вон лез, дабы доказать парням из Лэнгли свою необыкновенную "информированность".

Надо сказать, что слушатели у Голицына в лице Джеймса Энглтона и его подчинённых оказались весьма восприимчивыми к рассказам перебежчика, замешанного на полуправде-полуполжи. Когда же десять лет спустя в ЦРУ наконец осознали всю глубину таланта Голицына-рассказчика, было уже поздно. Горе-перебежчик, спроводировавший беспрецедентную "охоту на кротов" в западном разведывательном сообществе, принёс ему, возможно, больше вреда, чем пользы. Посрамлённый Джеймс Энглтон в 1974 году был вынужден подать в отставку.

Но в шестьдесят третьем году такой позорный исход дела был ещё никому не ведом. И директор ФБР не хотел, чтобы английский скандал перерос в американский.

— А что сообщает Бейтс? — спросил своего заместителя Эдгар Гувер.

— Из Лондона скверные новости, — заметил в ответ начальник контрразведки.

Салливан достал из папки последнюю шифротелеграмму, полученную накануне от резидента ФБР в Лондоне Чарльза Бейтса. Бейтс работал в американском посольстве в Великобритании под прикрытием должности атташе по юридическим вопросам.

Эдгар Гувер недолюбливал своего человека в Лондоне и давно искал подходящий повод, чтобы от него избавиться, но на этот раз полученные от резидента материалы заставили шефа ФБР на время забыть о давней вражде.

Гувер был не на шутку встревожен сообщением, полученным из Лондона. В нём говорилось, что в ходе расследования Скотленд-Ярдом дела Профью-

мо всплыли имена Маризеллы Новотны и Сюзи Чанг. Эти имена были хорошо известны шефу ФБР. Обе дамы являлись любовницами президента США. Их показания на суде в Олд Бейли могли дискредитировать Джона Кеннеди.

До тех пор Гуверу удавалось держать под контролем информацию о любовных похождениях президента. Он собственноручно ещё во времена Второй мировой войны открыл в бюро досье на молодого Кеннеди. Поначалу в нём были лишь материалы, полученные ФБР из Лондона, куда Джон ездил навещать своего отца, посла Соединённых Штатов Америки в Великобритании. Затем информация стала прибывать из самых разных источников.

В те годы директор ФБР самолично дал указание на прослушку всех телефонных разговоров Кеннеди-младшего, служившего во время войны в военно-морской разведке США. Именно тогда на стол Эдгару Гуверу попали первые материалы, компроме-

стности. Многие пассажи в материалах из обширного досье ФБР были замаскированы чёрной краской, так сказать, "в интересах национальной безопасности и охраны личных прав граждан".

Некоторые документы цензорами ФБР были так усердно замараны чёрным, что всё, что можно было прочитать в них, касалось лишь названия материала (скажем, "Меморандум"), его автора (допустим, агент В.А. Брэнigen), даты составления документа (например, 7/11/63) и адресов его рассылки (Салливану и Белмонту — тогдашним заместителям директора ФБР). Не слишком много сведений в рамках так называемой свободы информации, не правда ли?

Что же так взволновало американскую контрразведку в заморском скандале? Вряд ли главным раздражителем для людей Гувера могла послужить любовная интрижка английского военного министра. Компромат на действующего президента США тоже, я полагаю, не слишком беспокоил Гувера.

обсуждал эту тему несколько часов, забыв о графике переговоров.

В итоге будущему премьер-министру Израиля Шимону Пересу пришлось прождать своей очереди в "предбаннике" Овального кабинета до позднего вечера.

— О чём, чёрт возьми, вы так долго беседовали с Кеннеди? — спросил раздосадованный Перес англичанина, когда тот наконец вышел от президента США.

— Вы не поверите, — ответил ему не менее удивлённый происшедшим Вильсон, — он без конца расспрашивал меня о деле Профьюмо, вытягивая из меня всё, что я ему мог рассказать.

"Кеннеди интересовали пикантные подробности любовных приключений военного министра Профьюмо, лорда Астора и других высокопоставленных персон", — заметил английский историк Найджел Бланделл, посвятивший изучению "скандала века"

ТАЙНЫ ДЖОНА КЕННЕДИ

Фрагмент из книги

тирующие Джона Кеннеди. Молодой, но неопытный офицер ввязался в любовную интрижку с некой датчанкой по имени Инга Арвад. На деле же, как выяснилось, эта мисс работала на германскую разведку. Но без помощи Гувера дело удалось замять.

В последующие годы список любовниц будущего президента США рос как на дрожжах. И в гуверовском досье на Джона Кеннеди появились имена кинозвёзд и топ-моделей. Среди них — Джудит Кампбелл, Мэрилин Монро, Маризелла Новотна...

Специалисты полагают, что директор ФБР располагал убийственным досье на президента США. Гувер, мягко говоря, не симпатизировал Кеннеди. Более того, с годами личная неприязнь к этому молодому и неординарному политику постепенно переросла у него в открытую вражду. Для Гувера президент Джон Ф. Кеннеди оказался на поверку бесхребетным слабачком, который симпатизировал русским. На взгляд директора ФБР, Кеннеди сласовал во время Берлинского кризиса, позволив русским возвести разделительную стену. Он не поддержал силами американских военных высадку бригады кубинских эмигрантов в заливе Свиней. Кеннеди пошёл на соглашение с Хрущёвым в дни Карибского кризиса, имея подавляющее военное превосходство над русскими. Наконец, он приказал вывести 16 тысяч американских военных советников из Вьетнама. Словом, к 1963 году Кеннеди стал для Гувера, равно как и для многих других американских "ястребов", врагом нации.

Директор ФБР не собирался более покрывать любовные похождения Кеннеди, хотя защищать интересы президента США была одной из его важнейших задач. Если бы Гувер принял решение допустить утечку накопленного в его ведомстве компромата на президента-католика, хозяину Белого дома было бы трудно избежать обвинений в аморальном поведении. И высокий пост руководителя страны был бы дискредитирован. Такой поворот событий был вполне возможен. Однако, я думаю, Эдгар Гувер на пару с вице-президентом США Линдоном Джонсоном выбрали более радикальный способ устранения с политической сцены неудобного лидера. Выстрелы в Далласе 22 ноября 1963 года решили проблему раз и навсегда...

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ в Лондоне вокруг дела Профьюмо не обещало директору ФБР спокойной жизни. "Русские шпионы слишком быстро сбросили с пьедестала нескольких видных английских политиков, наших единомышленников", — полагал он. — Кто знает, на кого из крупных американских деятелей падёт следующий выбор агентов Кремля".

8 июня 1963 года он подписал приказ о начале специального расследования. В тот же день в регистратуре штаб-квартиры ФБР было открыто новое досье. Его первоначальное название было предельно открытым и многословным: "КРИСТИНА КИЛЕР, ДЖОН ПРОФЬОМО — РОССИЯ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, США". Вскоре один из сотрудников регистратуры ФБР, отвечающий за безусловное соблюдение правил строжайшей конспирации, переименовал досье, назвав его коротко и непонятно — "Боутай", что, в переводе на русский означает "Галстук-бабочка". Досье получило гриф "Совершенно секретно" и за годы последовавших расследований накопило под корочками более тысячи странич документов и материалов.

Четверть века спустя, в соответствии с существующим в США Актом о свободе информации, фрагменты досье "Боутай" стали достоянием гласности. Мне удалось познакомиться с этими материалами. Большая часть действительно секретной информации, естественно, осталась недоступной для обще-

Иванов Евгений, Соколов Геннадий. Падение Лондона. Рассказы русского Джеймса Бонда. — М. : Наше Завтра, 2023. — 576 с.

42 рассказа от легендарного советского разведчика ГРУ, сохранённые писателем Геннадием Соколовым, — по сути, автобиография капитана первого ранга Евгения Иванова (1926–1994 гг.), с уникальными деталями его личной жизненной одиссеи по основному маршруту Свердловск — Дальний Восток — Осло — Лондон — Москва, — расширяют и продолжают, уже "от первого лица", темы, обозначенные предыдущим изданием — "Шах дому Виндзоров" (М. : Наше Завтра, 2023). Но само "дело Профьюмо", приведшее к отставке британского правительства в октябре 1963 года, в этой книге уже не занимает центрального места. Вернее, оно, как и многие другие известные нам события, оказывается только вершиной айсберга, 9/10 которого остаются скрытыми в тёмных водах послевоенной истории. Погружение туда сопряжено, как правило, со многими сюрпризами. О некоторых можно найти упоминания или указания на них на страницах этой книги. Как, например, в приведённом ниже "Рассказе 41-м", посвящённом тому, какую роль сыграл лондонский шпионско-сексуально-политический скандал в судьбе любвеобильного 35-го президента США Джона Кеннеди.

Конечно, особый интерес для читателей могут представить авторские зарисовки об отечественных спецслужбах, о Норвегии, о структуре и нравах британского общества в целом и британской "элиты" в частности, о выстроенных последней системах распознавания "свой — чужой", о непростых отношениях между Соединённым Королевством и Соединёнными Штатами, о ненависти англичан к Германам времён ещё Первой мировой войны, стоившей Туманному Альбиону гораздо больших жертв, чем Вторая, и т. д.

не один год работы: "Президенту США очень понравилась девушка из команды Уарда. Особенно его очаровала Кристина Килер".

И трудно было сказать, чего в этом интересе Джона Кеннеди оказалось больше — сочувствия или зависти к Джону Профьюмо.

Руководители президентских спецслужб сексуальные подробности дела Профьюмо интересовали ничуть не меньше. На допросах в ФБР в 1963–1964 годах побывало около двухсот американцев, отозванных из Лондона в Вашингтон "для консультации".

Беспечность президента США, однако, быстро улетучилась, когда заговорила его любовница Маризелла Новотна. В конце июня 1963 года Джон Кеннеди отправился с визитом в Ирландию, на родину своих предков. Тем временем влиятельная столичная газета "Вашингтон пост" опубликовала корреспонденцию из Лондона своей популярной колумнистки Дороти Килгаллен. "История Новотны, — писала она, — будет не менее захватывающей, чем saga о Кристине Килер".

"Разведка — глаза и уши государства. Именно по её каналам высшее руководство страны получает жизненно важную информацию, на основе которой принимается значительная часть принципиальных решений на военно-политическом уровне... Но в стране воцарилась убаюкивающая безмятежность. Советский Союз вступил в полосу исторического штиля..."

ДЕНЬ-ЦЕНТР приглашает

17 января (среда) в День-центре состоится встреча с советским и российским писателем, историком, кандидатом исторических наук **Юрием ЕМЕЛЬЯНОВЫМ**.

Цикл лекций: "Товарищ Сталин"
Начало в 16:00, просьба приходить несколько заранее.

17 января (среда) в День-центре состоится встреча с профессором, доктором экономических наук, председателем Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова **Валентином КАТАСОНОВЫМ**.

Тема встречи: От ФРС к Первой мировой войне
Начало в 19:00. Подробнее — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.рф в разделе "Встречи".

18 января (четверг) — "Четверговая соль" в День-центре: встреча с писателем **Алексеем ШОРОХОВЫМ**.

Тема встречи: Писатель на войне
Алексей Шорохов — писатель, поэт, в качестве военного корреспондента ездил в Донбасс с 2015 года, выступал перед бойцами ополчения ДНР и ЛНР, в библиотеках и вузах республик. С января 2023 года пошёл воевать добровольцем в отряд специального назначения "Вихрь" Георгиевской разведывательно-штурмовой бригады Союза добровольцев Донбасса. В июле 2023 года был ранен в боях под Бахмутом.

Ведущий — Андрей ФЕФЕЛОВ
Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

19 января (пятница) в День-центре состоится встреча с ведущим российским военным аналитиком и экспертом **Константином СИВКОВЫМ**.
Цикл встреч: Актуальные события
Военный аналитик ответит на вопросы наших зрителей.
Начало в 14:00, просьба приходить несколько заранее.

19 января (пятница) в День-центре состоится встреча с ведущим военным экспертом **Александром АРТАМОНОВЫМ**.

Тема встречи: Геополитика
Начало в 19:00. Подробнее — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.рф в разделе "Встречи".

20 января (суббота) в День-центре состоится встреча с заместителем председателя общества Знатоков Конфунцианства **ЧЖАНЬ Вэньхао**, представителем Шаньдунского земледельца в России.

Тема: Анализ текущих взаимоотношений и перспективы развития бизнеса между Россией и Китаем

Ведущие: Анатолий МИХАЙЛОВ и Андрей КОВАЛЕВ.
Начало в 13:00. Подробнее — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.рф в разделе "Встречи".

24 января (среда) в День-центре состоится встреча с председателем мотоклуба "Ночные волки" **Александром ЗАЛДАСТАНОВЫМ (Хирург)**.
Тема встречи: Хирург — русский авангардист
Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

Адрес: г. Москва, ул. Коровий Вал, 1А, стр. 1, ТЦ "Добрынинский", 3-й этаж (одна минута пешком от станции метро "Добрынинская")

Регистрация на встречи — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ или по телефону: 8-499-350-17-79. Зарегистрироваться также можно перед началом встречи непосредственно в зале День-центра.

Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.